

Встречу рыжий «Иванушка» и его жена Маша назначили мне около своего дома. В уютном летнем итальянском кафе, куда они частенько заходят обедать, когда лень или нет времени самим готовить. А времени свободного действительно очень мало. Артиста ноги кормят.

Два варианта было — в музыкальное училище или в медицинский

— Знаешь, первое интервью я давал именно «Собеседнику». Еще лет 20 назад.
— По поводу?
— Я жил в Сочи и подрабатывал в театре прическом. Там кипела тусовочная жизнь. Как-то приехал ваш корреспон-

дент. Написал материал. Даже фотография была с моей спиной. Так что «Собеседник» — издание знаковое.
А в 1987 году появился сочинский Театр мод, и я был первым его артистом. С этого началась моя карьера на сцене. Не считая музыкальной школы. Мне ведь прочили карьеру пианиста. Я даже занял второе место на конкурсе молодых исполнителей Краснодарского края. Но как представил себя вечно сторбленному у ро-

яля, понял: не мое. Я по натуре неутомимый. Сидеть на стуле — это не по мне.
У меня два варианта было — либо в музыкальное училище, либо в медицинский. Брат, сестра, отец — все врачи. Даже оказать первую медпомощь могу. Но я выбрал третье — педагогический. И правильно сделал. В институте был королем. Представляешь, девять папанов на 2,5 тысячи девок. Был в шоколаде все четыре года. Реально нравилось мне и с детьми общаться.

— А успел поработать?
— Несколько месяцев практики учителем начальных классов. Предлагали остаться в самой крутой сочинской английской школе. Помню, какая истерика была у детей, когда сказал, что не могу остаться. Когда прощался, сам чуть не разрыдался.
— Куда же тебя от детишек понесло?
— Поехал в ГИТИС и поступил с первой попытки. Повезло, конечно.
Поднимаюсь на этаж, где стоит куча абитуриентов. Спрашиваю: по какой книжке сдаем? Мне дают книгу. Открываю на главе «Оригинальный жанр» и тупо читаю. Успеваю прочесть пять страничек. Открывается дверь: «Григорьев-Апполонов». Захожу. Они: откуда у вас такая фамилия двойная?

Апполонов — потому что пращур был красивый

— А кстати, откуда?
— Да черт знает! Баек много насчет фамилии. И что у меня пращур был красивый, а когда его в рекруты взяли, дали фамилию Апполонов. Рассказал преподам одну из этих сказок. Они: ладно, давайте к делу. Расскажите-ка нам, что такое оригинальный жанр? А у меня странички, которые только что прочел, всплыли практически слово в слово. И поступил.

Сразу после первой сессии уехал в Сочи. Наш Театр мод обслуживал «Кинотавр». Познакомился там с Рудинштейном, Ярмольником. В то время в Сочи некуда было пойти. И они чуть не каждый день ходили в наш театр на представления.

— А как на Бродвее очутился?
— По «яшику» случайно увидел рекламу: набор в мюзикл «Метро». Это 92-й год. Нужны были три русских персонажа. Я прошел этот конкурс. И Игорь Сорин прошел. Я — как поющий танцор, а Сорин — как танцующий певец. А третьей была известная теперь девушка Полина Гриффитс. Мы втроем уехали на Бродвей. Там с Сориним подружился, как братья. Два года в одной квартире жили.

— Там пришла идея насчет группы?
— Нет. Когда вернулся в Сочи. Познакомился с Игорем Матвиенко, который приехал с группой «Любэ» снимать клип «Не валия дурака, Америка!» Куда им идти? Опять же в Театр мод. Клип отсняли, Гран-при на Каннском фестивале получили. А я в главной роли в нем. В плаще хожу, бегаю, прыгаю. А в следующий раз, когда Матвей приезжал с Расторгуевым, я говорю: по-моему, мне в Сочи уже нечего делать. Он говорит: собирай вещи, поехали в Москву. На следующий день мы прямо на пляже придумали этот проект.

«Иванушками» назвали только через полгода

— А название кому в голову пришло?
— У меня в тетрадке было около 300 вариантов, начиная «Карандашами», «Санчо Таншами» и кончая «Бомбой», но подходящего не было. Группа существовала без названия. Диджей так и объявляла: поет группа без названия. И как-то Гера Виткин (автор идеи «Босонотого мальчика» для Лени Агутина), замечательный поэт, посмотрел на нас и ржет: «Ну, вы Иванушки вылитые». Я говорю: «Что ты сказал сейчас?» — «Иванушки». А Матвей и говорит: «Интернэшнл». Ни с того ни с сего. «Иванушки Интернэшнл». Все произошло моментально. Полгода мучились с названием, и за секунду родилось. Понравилось всем.

— Наверняка был напряг в семье, когда ты решил стать музыкантом, мягко говоря, неклассического жанра?

«Тучи» — визитная карточка группы, как «Поворот» у Макаревича

— Мне повезло, что папа в глубине души любил музыку. У нас в гостях бывали и Валерий Ободзинский, дядя Валера, и Сергей Захаров. Я воспитывался в артистической среде, потому что лето проводил на пляже гостиницы «Жемчужная», куда приезжала вся Москва. У меня даже в пионерлагере была кличка Режиссер, потому что все конкурсы, инсцени-

— 4 года. Для меня это большой срок. Ведь это первый опыт семейной жизни.
— Говорят, ты присутствовал при рождении сына?
— Присутствовал... Но самый-то главный момент пропустил. Курить вышел на минутку, возвращаюсь, а он уже родился. Я говорю: это чей? Почему не рыжий? Он темно-русый родился, в дедушку.

У вас гражданский брак?

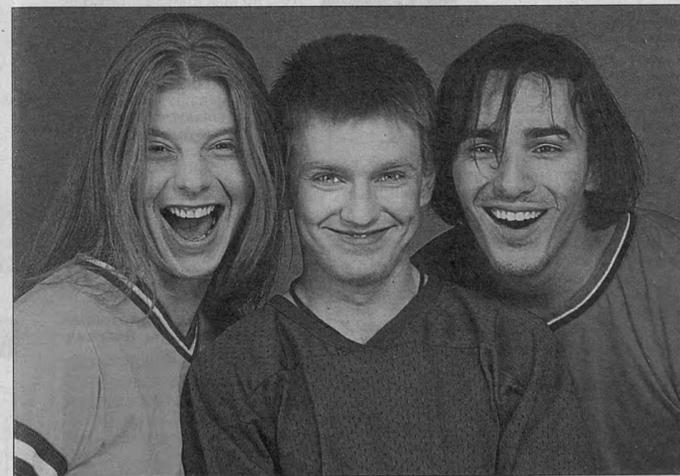
- Штамп в паспорте роли не играет.
- Мыслей нет, чтобы на сторону?..
- Не-е-е...

ровки ставил и делал я. Но если бы Матвей «Не валия дурака...» снимал в Москве, а не в Сочи, пел бы я сейчас в Анапе...
— А мама твоя так в Сочи и живет?
— Не хочет переезжать. Она была один раз у меня в Москве, на презентации «Иванушек».
— А ты к ней ездишь?
— Постоянно.
— Ребенок сейчас там?
— Ага. В этом смысле повезло, у ребенка есть лето в Сочи.
— А сколько ему?
— Два и шесть.

Машу искал лет десять

— Давай о маме сына. Откуда взялась Мария?
— Просто.
— Просто Мария?
— Ага. Симпл Маня! Мы прикольно познакомились. Я 10 лет ездил по стране, смотрел в зал и ждал. Можешь представить, выхожу в зал, а в нем две тысячи девочек! Любая готова стать женой одного из нас. В 96-м нам было по 25... Я 10 лет не то что искал, высматривал и знал, что рано или поздно встречу. Разумеется, были эксперименты — встречался с кем-то, расставался... И вот как-то позвонила знакомая, когда мы обмывали только что купленную машину. Говорит: «Можно приеду? С подружкой». До сих пор помню, как зашла Маша и все мужики остолбенели. Это было 26 декабря, а 14 января Маша приехала ко мне опять в гости и больше не уезжала.
— Сколько лет вы вместе?

— Ты из Сочи, Маша из Омска, а встретились в Москве.
— География нереальная!
— У вас гражданский брак?
— Да. Штамп в паспорте никакой роли не играет.
— Мыслей нет, чтобы на сторону?..
— Не-е-е...

«Сорин (в центре), когда злился, называл меня «Рыр-р-р-ра» — типа рыжая морда»

Репетируют бездари, гримируются уроды!

— Ну, чего, может, снимаешь? — обращается к Андрею.
— Сейчас, я его чуть подгримирую, — говорит Маша. И начинает наводить макияж на физиономию «Иванушки».
— Макаревич меня приколот как-то. Говорит: Андрей, а вы гримируетесь на концертах? Я отвечаю: да упаси боже! Он мне: правильно — репетируют бездари, гримируются уроды!
Я с Макаром познакомился в 92-м. Вместе были в круизе «Мисс Пресса» по Средиземноморью. Там еще были кабаредует «Академия», Филипп Киркоров и Газманов.

— А у тебя друзья какие-то из этой среды есть?
— Я со всеми в хороших отношениях. Очень хорошая сегодня атмосфера в шоу-бизнесе, несмотря на прессу, конфликты телеканалов и разборки продюсеров. Музыканты дружно живут, не считая пьяных ссор.
— С кем было?
— С Антоновым была ссора, с Юрием Михайловичем. С юмором у него напряженка. Человек — непробиваемый вообще. Сейчас, если ему предлагают концерты с «Иванушками», он отказывается.

— Как Пугачева с Кобзоном?
— Наверное. Но я ни при чем. Я на его песнях вырос и признался ему в любви, а он не понял. Говорю: «Юрий Михайлович, здравствуйте, вы мой фанат. То есть я — ваш кумир. Ой, нет, Юрий Михайлович, я ваш фанат...» После чего его переключило на всю жизнь.
— Сто пудов, у тебя погоняло в детстве было! Какое?
— Сестра придумала: Рыра — рыжая радость. У меня даже «мыло» «Rifik». Сорин, когда злился, говорил «Рыр-р-р-ра» — типа рыжая морда.

— Рожа тогда уж... Но рыжего встретить — к удаче. Примета есть.
— Надеюсь.
— А как рыжим вообще?
— Ты знаешь, недавно познакомился с чуваком, первый нормальный рыжий, который попался мне на пути. Он водочный магнат. В Майами все пьют его водюру. Рыжий чувак — Олег Лазаревич. Я познакомился с ним в ресторане. Слово за слово, он спрашивает: а вы кто? Я говорю: я певец. Он: клево, я Киркорова знаю. А я, говорю, из группы «Иванушки»... Он достает телефон: «Але, пап, знаешь группу «Иванушки Интернэшнл»? Круто? Все, понял!»

— Самая популярная песня у «Иванушек», наверное, «Тучи»?
— Визитная карточка, как «Поворот» у «Машины». Я Макару говорю: слушай, Андрюш, блин, каждый день «Тучи» поем, уже лет десять. Он говорит: Андрюш, ты обгорел — «Поворот» двадцать пять лет пою, не жалуюсь!
— Маша, а ты все время с ним на концертах?

Григорьев-Апполонов: — На 90 процентов.
Маша: — На 73.
Григорьев-Апполонов: — Хорошо, договорились. Кстати, она не была фанаткой и поклонницей «Иванушек».

— Почему, Маша?
— Русскую музыку вообще не люблю. Не умеют у нас делать шоу.
Григорьев-Апполонов: — Учтется, Маша. Официально тебе заявляю. Все будет. Как на Западе. Вот только пираты задолбали. Это просто уничтожение достоинства звезды. У нас хитов 20 точно есть. То есть по идее у меня должен золотой унитаз стоять в квартире. Люди офигевают, когда я иду без охраны. А на какие шиши охрана? Как прикладываются прокатчики, когда нас возят по гастролям: артистам — слава, прокатчикам — деньги.

Нас же только ноги кормят: клубы, концерты, заказники, День шахтера, День нефтяника, Новый год, День ме-

таллурга, день рождения Сережи... Если болею — все, ни гроша. Я уже понял, что яхту не куплю никогда, в Жуковке дом не построю. Хотя стремиться, конечно, нужно.

Вот сейчас оформил авторские права на «Мисс Золото России». Хочу провести конкурс среди рыжеволосых красавиц страны.

— «Подделок» будет много...
— Одну даже специально возьмем «поддельную», чтобы публично вычислить. Такая фишка будет. Амалию Морлинову хочу попросить, чтобы вела. Тема отличная, а про спонсоров я уж не говорю — «Голден Леди» и так далее. Думаю, будут желающие. С блондинками все понятно, брюнетки — тоже, а рыжих два процента на земле живет. Это раса исчезающая. А у меня Ванька родился, блин, не рыжий... И родители у меня не рыжие. Я спрашиваю: а я в кого? Мне говорят: в папину бороду.

— А мама?
— Мама светлая.
— Фанатки докучают?
— До сих пор.
— Они знают, где ты живешь?
— Конечно. Телефон домашний не работает вообще. Я его выключил. Как-то мобильник сел, а мне маме надо было позвонить. Я подключаю городской телефон, с мамой поговорил, положил трубку — забыл выключить. Через пять минут звонок. А телефон не работал три года!

— А что говорят, когда дозваниваются?
— По-всякому. Могут песни петь, могут стихи читать, могут спрашивать, как дела. Могут вообще включить магнитофон с песней «Иванушек» и поднести трубку к динамику.

— Сколько у вас автографов раздал! Если бы собирал бабло за них, в натуре, был бы миллиардером. Но мы не садимся продавать автографы после концерта, как некоторые, за десять рублей.

— Ты про какую группу?
— Печать буквы, через дефис...
— Догальнаюсь. Сейчас они в забвении.
— Нет, где-то поют. Но не за те гонорары, за которые когда-то выступали. Наверное, это страшно для артиста — потерять деньги, славу, любовь. Это, может быть, произойдет и со мной, не дай бог, но пока грех жаловаться. У меня жена красавица, сын — умница. И главное — я продолжаю себя чувствовать свободным.

■ Григорий Резанов.

фото Григория Резанова

фото Дениса Мельникова

Григорьев-Апполонов Андрей

12

13